

ИВАН БОЛТОВСКИЙ

РОССИЯ В ОГНЕ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Иван Болтовский

Россия в огне глобализации

«Алисторус»

2017

УДК 94(47)
ББК 63.3

Болтовский И. М.

Россия в огне глобализации / И. М. Болтовский — «Алисторус»,
2017

ISBN 978-5-906880-83-3

Книга публициста И. Болтовского раскрывает беспрецедентное по своим масштабам предательство правящей элиты, что создало нарастающую угрозу исчезновения с исторической сцены русского народа вместе с Россией, как суверенным государством. Автор поставил задачу показать, что истоки либерально-разрушительного курса, которым идет страна, лежат во временах хрущевской оттепели. Книга содержит личные впечатления от встреч с А. Лебедем, Л. Рохлиным, руководителями флагманов оборонного комплекса, рассказывает об их видении решения проблем, с которыми столкнулась страна. Красной нитью в книге проходит мысль, что считать себя русским – великая честь, но и великая обязанность служить сбережению всех народов, с которыми мы исторически оказались в одной многонациональной семье.

УДК 94(47)

ББК 63.3

ISBN 978-5-906880-83-3

© Болтовский И. М., 2017

© Алисторус, 2017

Содержание

Предисловие	5
Римские «каникулы» коммунизма	9
Беда зашла с тыла	9
Путь к коммунизму указывали оборотни	12
Фридман и Сакс тут как тут	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Иван Болтовский

Россия в огне глобализации

Посвящается памяти газеты «ПРАВДА-5»

Предисловие

Лидер КПРФ Зюганов называл автора «философом-таксистом, окопавшимся в газете "Правда"». «Наш рулевой» – так величали его «Московские новости», газета, бывшая колом горбачевской перестройки. «Красно-коричневым гэбэшником, внедренным в рабочее движение», обзывал журнал «Огонек». Когда полковник ВВС Н. Столяров в числе прочих «героев-освободителей» М. Горбачева привез его 22 августа 1991 г. из Фороса в Москву, он в этот же день выступил на главном канале ТВ, где сказал, что пока есть такие ретрограды, как Иван Болтовский, России демократии не видать, и вскоре стал генералом.

Кто же этот человек на самом деле? Иван Михайлович Болтовский родился в белорусской деревне Казусевка на Могилевщине. Весной 1944 г. Тамара Арсентьевна Кокорева после окончания Серпуховского медучилища, девятнадцати лет от роду, была направлена в послевоенную Белоруссию. Там, в ее глубинке, где юной фельдшерице пришлось бороться с эпидемией сыпного тифа, вышла замуж за Михаила Михайловича Болтовского, фронтовика, учителя сельской школы. В 1948 г. у них появился сын Иван.

Иван закончил философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, затем занимался наукой в ВКШ при ЦК ВЛКСМ, преподавал в московском вузе, работал водителем в таксопарке, спецкором «Правды», политобозревателем «Правды-5», состоял в редколлегии газеты «Патриот», где печатался после ликвидации «Правды-5», награжден медалями «Защитник Приднестровья», Орденом «Защитнику Советов». Он был делегатом XXVIII съезда КПСС, членом ЦК КП РСФСР и КПРФ. Ему довелось общаться с Александром Лебедем, Львом Рохлиным, руководителями флагманов оборонного комплекса СССР и России. Впечатления от этих встреч нашли отражение в книге.

Главный его рассказ – о том, как была убита назревшая революция советского самоуправления и развален Советский Союз, а затем брошена в пропасть глобализации Россия. Истоки современного либерально-разрушительного курса, которым идет страна, лежат во временах хрущевской оттепели. Целью его проводников была глобализация государства, по ходу ее реализации подвергся разрушению Советский Союз. Этот же курс на построение нового мирового порядка проводится и в настоящее время, в результате чего следующей его жертвой может стать Россия.

На длинном послевоенном пути к современности страна прошла несколько этапов, связанных между собой порочной логикой реализации концепции конвергенции, в результате чего страна попала в трясину зависимого капитализма. Первый, хрущевский, знаменуется отбрасыванием марксистско-ленинского положения о диктатуре пролетариата, являвшегося важнейшим условием осуществления власти Советов как поголовного участия трудящихся в управлении государством, начиная с завода и фабрики. Навязанное партии идеологическое обрезание, оправданное неведомо откуда взявшимся общенародным государством, было закреплено в третьей Программе КПСС, принятой на ее XXII съезде в 1961 г.

Сдав позиции в теории, партия, не подозревая того, идеологически разоружилась. Оставив формально за собой роль авангарда рабочего класса, она фактически оказалась не у дел. Поскольку между строк Программа заявила, что, построив общенародное государство, рабочий класс выполнил свою историческую миссию, а значит, вместе с ним и партия, как его пере-

довой отряд. Таким образом, новая Программа КПСС руками ее сочинителей сделала заявку на самоликвидацию партии. Другим концом теоретическое новшество нанесло роковой удар по Советам. Заявив о построении общенародного государства, Программа поставила точку на вопросе о необходимости демократизации власти, повышения роли Советов. По логике вещей вся власть переходила в руки номенклатуры, или, другими словами, советской буржуазии, которой предстояло сыграть роль могильщика Советов.

Разделавшись в теории с партией и Советами, вольные или невольные предатели коммунизма пошли дальше. Во главе с Горбачевым они открыли широкую дорогу торгово-рыночным отношениям либерально-монетаристского толка. Советская власть, будь она крепка, конечно, этого не допустила бы. Как, например, было в период НЭПа, когда рынок находился под контролем Советов. Он существовал лишь постольку, поскольку был необходим для стимулирования экономики. Советы потому и приговорили к смерти, чтобы у рыночной стихии не было преград «ни в море, ни на суше».

У Советского Союза было два стержня – Советы и КПСС. Хрущев подрубил корни партии и Советам, Горбачев поставил их к стенке. Немощные Советы и КПСС оказались полностью парализованы, когда с позволения Генсека на голову коммунистов обрушилась лавина помоев, взятых из пропагандистского арсенала Геббельса. После этого Великому Союзу братских народов ничего не оставалось, как развалиться и рухнуть в пучину бандитского рынка с криком: «Спасайся кто может и как может!».

Период Ельцина и Путина – это эпоха разгосударствления России в самом широком смысле этого слова, потери политического суверенитета и экономической самостоятельности, искоренения традиционной многонациональной культуры народов России. Одним словом – глобализации, втягивания России в колониальную зависимость от Запада. Что она собой представляет, подробно рассказывает учебник «Глобализация», изданный в 2008 г. Российской академией госслужбы при Президенте РФ. Время, которое переживает сейчас Россия, он характеризует словами З. Бжезинского: «Наша эпоха не просто революционна, мы вошли в фазу новой метаморфозы всей человеческой истории. Мир стоит на пороге трансформации, которая по своим историческим и человеческим последствиям будет более драматичной, чем та, что была вызвана французской и большевистской революциями... Робеспьер и Ленин были мягкими реформаторами» (стр. 363).

Теперь дадим слово книге Бжезинского «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» (М., 2005 г.), где автор говорит о глобализации как центральном направлении всей политики США. С падением коммунизма «в 1990-х годах глобализация из экономической теории превратилась в национальное кредо... Глобализация стала неофициальной идеологией политической и деловой элиты США; она определяет роль Америки в мире и отождествляет Америку с предполагаемыми благами, которые несет новая эра» (стр. 187). Эта политика всецело служит прежде всего интересам США, потому что «американская гегемония в настоящее время является фактом жизни. Ни у кого, в том числе и у самой Америки, нет выбора в этом вопросе» (стр. 268). Почему нет выбора, откуда идут имперские притязания США? Их диктует господствующий класс, который настолько вошел в силу и обнаглел, что не стесняется предъявлять миру свои гегемонистские амбиции.

«Появление американской гегемонистской элиты является неизбежным следствием роста американской мощи в последние полвека, – признается Бжезинский. – В то время как США в период холодной войны и после ее окончания выполняли свои глобальные обязательства, постепенно складывалась соответствующая всемирная военно-политическая структура, управляемая исполнительной властью и обеспечивавшая реализацию постоянно усложнявшейся роли Америки в мире. Со временем колоссальный дипломатический аппарат, военные инфраструктуры, системы сбора разведывательной информации и бюрократические интересы объединились для управления этим всеобъемлющим присутствием Америки в мире» (стр.

254). Речь идет почему-то лишь об имперской бюрократии в сфере исполнительной власти! Бжезинский забыл, что писал выше о национальном кредо и неофициальной идеологии глобализации, которая отражает интересы не только политических, но и деловых кругов США – главным образом всемогущих транснациональных корпораций. Такой альянс никак не может быть союзом ради политики мира и прогресса, как пытается представить глобализацию «великий политический шахматист» Бжезинский. Олигархический конгломерат на деле — это политика империалистических хищников, белым и пушистым он пока нигде не проявил себя.

Белым и пушистым выглядит крупный предприниматель и общественный деятель Италии Аурелио Печчеи, долгое время руководивший Римским клубом и заложивший основы идеологии глобализма, которая метила на место революционного марксизма.

В порыве энтузиазма первооткрывателя он писал, что в послевоенный период в какой-то момент капитализм утратил свой эксплуататорский характер и стал обществом социального благоденствия. Зародился якобы надклассовый, общечеловеческий новый гуманизм, который ставит Человека с большой буквы в центр общественных интересов как в странах социализма, так и капитализма. Этот супергуманизм, согласно взглядам Печчеи, призван был объединить все страны и народы, «превратиться в неотъемлемую, органическую основу мировоззрения широких масс населения» (А. Печчеи. Человеческие качества. М., 1980 г., стр. 182). Некоторые советские деятели, о которых будет сказано ниже, заседали в Римском клубе и, судя по всему, глубоко прониклись его идеями, что имело серьезные последствия в судьбе государства.

Что на самом деле получилось в ходе политической и экономической глобализации международных отношений на основе философии «нового гуманизма»? Вышеназванное учебное пособие Академии госслужбы дает ответ: управление глобальной экономикой, подневольной частью которой стала Россия, «строится на теоретических концепциях неолиберализма и монетаризма, направленных на отстаивание интересов стран «золотого миллиарда» и консервацию экономической отсталости развивающихся стран» (стр. 349). Эту цель преследуют проводимые в РФ либеральные реформы в экономике. Параллельным путем идет «модернизация» образования, науки, медицины, культуры – все эти сферы деятельности государства переводятся на все более узкие рыночные рельсы, которые ведут к их стагнации, перекрывая доступ к ним широких масс. Государство для человека, как сказано в Конституции, становится государством против человека.

Троцкисты в свое время собирались бросить Россию в топку мировой пролетарской революции. Неотроцкисты, либерал-реформаторы, толкнули ее в плавильный котел глобализации. Глобализм делит народы на категории избранных и отверженных цивилизацией изгоев, одним от нее достается все, другим – объедки с барского стола. Идеология глобализма является новой формой фашизма, который широким фронтом наступает по всей планете. Глобализм на практике – это новая мировая война, которая ведется холодным, информационно-психологическим оружием и горячим там, где иного не дано.

Особенностью этой войны является то, что ей по-настоящему мало кто сопротивляется. Несметный финансовый капитал опутал щупальцами весь мир, в том числе государственных деятелей большинства стран мира. Свои среди чужих и чужие среди своих – так можно сказать о положении, в котором находятся «национальные элиты». Колониальная администрация – вот их объективное положение и настоящая роль. Россия стала крупнейшей жертвой политики глобализма, причем добровольной. Страна сдалась захватчикам без боя.

М. Горбачев, воспринимавший себя революционером-первопроходцем в деле создания единого мира без государственных границ под флагом идеологии нового гуманизма, выразил свое представление о будущем человечества в известном лозунге: мир «от Ванкувера до Владивостока». Директор Института Европы РАН А. Громыко по этому поводу говорил: тогда казалось, «что не просто Большая Европа, но и европейская цивилизация в ее расширенном понимании, включая США и Канаду, может стать общеинтегрирующимся пространством». Пока

все, что интегрировалось, – это Европейский союз. Итальянец Романо Проди, напитавшийся идеями Римского клуба, в бытность председателем Европейской комиссии (1999–2004) укоротил горбачевский глобализм, призвав своих единомышленников к созданию единого экономического пространства «от Атлантики до Тихого океана».

В. Путин призыв услышал и неоднократно озвучивал его в своих речах, обращенных к Западу. 30 июня 2016 г. на совещании с послами и постоянными представителями РФ он заявил: «Россия не только не отказывается от идеи формирования с ЕС единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана (санкции Запада нам не помеха. – *И.Б.*). Но считает ее самой перспективной в плане обеспечения долгосрочного, устойчивого развития всего европейского континента», – так Путин в очередной раз подтвердил Западу приверженность идее глобализма, готовность и дальше горбатиться на стройке нового мирового порядка. И это не просто слова, Россия вкалывает на ней, как тот несчастный мигрант на московских улицах, уже почти тридцать лет.

Однако Западу нужны не верноподданнические заверения, а ратификация Москвой Европейской энергетической хартии. Тогда в мгновение ока будут сняты все санкции, для принятия которых события на Украине послужили лишь внешним поводом. Кремль давно бы распрощался с суверенитетом Газпрома, как требует хартия, сделав это так же легко, как пошел под давлением США на раздел национальной электроэнергетики, с чем успешно справился бывший глава РАО ЕЭС А. Чубайс. Но, когда Газпром утратит положение монополиста на европейском рынке, Кремль лишится последнего козыря, обеспечивающего личную безопасность его обитателей. Этот вопрос является единственным камнем преткновения, на который нашла в России коса глобализации по-американски. По всем остальным ее аспектам Кремль полностью и безоговорочно принял условия капитуляции. Различного рода показушные проявления великодержавности в политике Кремля служат лишь повышению веса в торгах с Западом, цель которых – обеспечение личных интересов.

Обо всем вышесказанном пойдет речь в представленной книге, где автор, как человек с философским образованием, опираясь на личный жизненный опыт, делится своими воспоминаниями и размышлениями, касающимися современной глобализации. Эта книга о прошлом и самом злободневном настоящем.

Римские «каникулы» коммунизма

Беда зашла с тыла

Итогом работы в Научно-исследовательском центре Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ стала кандидатская диссертация, которую защитил в Академии общественных наук при ЦК КПСС. С тем и ушел из ВКШ. Еще – с сильным подозрением, что в общественных науках и партийно-комсомольской среде процветают формализм и откровенный карьеризм. Красный цвет партийных билетов на глазах выцветал, и если краснел, то нередко от стыда за тех, кто их носил в нагрудных карманах.

Получил корочки в Академии и... пошел возить молоко из Можайска в столицу. Сидишь за баранкой, за спиной целый фургон сметаны и молока, и жизнь казалась такой же наполненной и прекрасной. Молоко не водянистое, а маслянисто-пенистое, сметана как железобетон, пулей не пробьешь. Бодяжили ее в магазинах. Неслучайно в перестройку барыги-торгаши сделались главными толкачами рыночных реформ: наворованные деньги рвались превратиться в самовозрастающую стоимость, в капитал. В общем, «молочное» приключение было полезным для народа и познавательным для себя. Все бы хорошо, но... молоковоз, ГАЗ-53, съедал по ведру масла за день, и черные тучи над ним становились все чернее, а получить новые перспективы не было. В автокомбинате мое бегство в народ восприняли с подозрением, из трудовой книжки было видно, что убег-то я не от плохой жизни. Вдобавок паспорт сообщал об элитном местожительстве, которое прослыло в народе как «ондатровый заповедник».

Поиски себя привели к тому, что было прописано в дипломе: стал преподавать во Всесоюзном заочном финансово-экономическом институте. Устроился на кафедру научного коммунизма, у философов мест не было. Заведовал кафедрой профессор Дмитрий Александрович Коваленко – настоящий ученый, настоящий коммунист, настоящий человек. Впервые, не считая близких, встретил личность столь высокого и чистого покроя. Было это в начале 80-х годов, к тому времени уже догадывался, что человеческая красота на дороге не валяется.

Пока был жив Коваленко, в институте нравилось все – и постоянные командировки, и общение со студентами. Преподавал не по книжкам, а по жизни, общался с аудиторией, как мне казалось, по-взрослому. Из того периода особенно запомнилась учеба в Институте повышения квалификации, который находился в МГУ, в родном корпусе гуманитарных факультетов. Что поразило – низкий уровень подготовки коллег, съехавшихся из разных углов Союза. Далеко не все имели философское образование, хотя были бойцами идеологического фронта, от которых во многом зависела судьба страны. Я увидел там, насколько бледный вид имели преподаватели философии во всех смыслах, хотя наука, ее роль в судьбе страны этого не заслуживали.

В том, что философия превращалась в поверхностную, схоластическую трескотню, ее вины не было, виноваты были те ученые, которые стали слугами партийных вождей, в целом политической системы, построенной управленцами-бюрократами. Прорабы коммунизма имели зачастую весьма отдаленное, нередко примитивное представление о том, что они строят. У меня не возникало претензий к коренному диалектическому материализму. Наоборот, я видел только правоту его основ. Вот, например, история из 1970-х годов. В Москве тогда получил известность врач-психотерапевт Виктор Давидович Столбун. Он окончил психологический факультет МГУ, получил медицинское образование, стал врачом-новатором и прославился в газетах, в частности «Известиях». Газетчики обвиняли его в сектантстве, насилии над детьми и взрослыми – только что не называли последним диктатором Европы. Между тем этот подвижник, грубо говоря, делал из дураков гениев, и это газетчикам не нравилось. Родители отдавали к нему на переплавку неуправляемых, запущенных детей-двоечников, обратно

получали отличников-пятерочников, патриотов и общественников, которые экстерном оканчивали школу и на ура сдавали экзамены в ВУЗы. На чем строилось воспитание? На молитвах и церковных проповедях? Нет, он вернул к жизни диалектический материализм А.С. Макаренко, который на заре Советской власти лепил из детей-беспризорников полноценных членов общества.

Столбун лечил общественно-полезным трудом! Прививал отъявленным хулиганам любовь к коллективному творчеству, в него он стремился превратить всякую трудовую деятельность. Причем творчество было бескорыстным! Каждый рубль капал в общий котел. Таланты раскрывались посредством заинтересованного сотрудничества равных его участников, что исключало малейшие привилегии или послабления для кого-либо. Это происходило на уборке урожая в летние каникулы, в ходе организации театральных постановок, концертов и т. п. Я видел преображенных детей. Их раскованность, братская солидарность, готовность к взаимовыручке, живой пытливый огонь в глазах вызывали восхищение. Система Столбуна по своему содержанию была той же Программой КПСС воспитания нового человека, только в более очеловеченном, неформальном виде.

Универсальным ключом к детским умам являлся принцип – бытие определяет сознание! Это и есть один из важнейших постулатов правильно понятого диамата. Между его категориями нет каменных стен, но вместе с тем он однозначно утверждает, что не сознание, а материя есть творящее начало. Являясь первичной в связке бытие – сознание, она тем не менее пронизана неисчерпаемым созидательным духом вселенной. В определенном смысле можно сказать, что материя духовна. Сознание, вопреки богословской догматике, вторично, оно лишь бледная копия бесконечно глубокого внешнего материального и внутреннего, духовного, мира человека. Сознание раскрывается лишь в процессе труда и познания.

Вопрос о первичности материи или сознания – ключевой в понимании сути окружающей действительности и выборе путей разрешения ее противоречий. Идеалисты, в том числе богословы, уводят от борьбы за коренные изменения социальных условий, а материалисты, напротив, призывают к этому, доказывают, что дом надо строить с фундамента, а не с крыши. За что получают пинки от «демократов», обеспокоенных судьбами насильников-эксплуататоров, к которым, как они считают, ни в коем случае нельзя применять революционную «материальную» диктатуру, это, дескать, будет нарушением прав человека. С ними солидарны и богословы, жаждущие счастья на небе, а на земле, по их мнению, положено страдать – и чем больше, тем лучше – для спасения души человека. «Хорошую религию придумали индусы», – помнится, иронизировал Владимир Высоцкий.

Материальное бытие у врачавателя основывалось на трех китах— это коллективизм, любовь к своей матери и родной стране. Столбун вслед за Макаренко на практике доказал, что нет потерянных, никчемных людей, есть негодные, нечеловеческие социальные условия, которые уродуют душу человека, коробят или губят на корню таланты. Его практика служила лишним доказательством того, что идеал социального равенства – это не художественная фантастика и коммунизм не выдумка мечтателей, не утопия. Казалось бы, новатору и подвижнику В.Д. Столбуну деятели культуры, которых он вытаскивал из запоев, должны были на каждом углу ставить прижизненные памятники.

Вместо этого со страниц печатных изданий неслись обвинения в диктаторских замашках, призывы остановить эксперименты над нежными детскими душами. Общими усилиями властей и некоторых представителей творческой элиты лекаря выпихнули в провинцию, а его перспективную науку и практику затоптали, предав забвению. Наряду со сказанным обращает на себя внимание и другой факт. Мало кто знает, что нынешняя, по сути антигосударственная и антинародная, реформа образования началась не при Ельцине и Путине, как можно подумать, а в далекие 70-е годы. В те времена, когда известный академик Лев Семенович Понтрягин боролся против насаждавшегося сверху вредоносного усложнения школьного материала

по математике. В результате этого у детей развивался комплекс неполноценности, подрывались вера в свои способности, интерес к естественным наукам, инженерному образованию, в стране падал конкурс в технические вузы...

Став академиком, будучи с детства незрячим, Понтрягин, как никто другой, знал, насколько человеку важно верить в себя. Он и его единомышленники, несмотря на академические звания, не смогли поставить заслон преступной, по сути, реформе. В этом случае о диктатуре властей и подавлении прав человека быть человеком почему-то никто не вспоминал. Государственники, академик Понтрягин и врач Столбун, потерпели поражение задолго до развала СССР.

Путь к коммунизму указывали оборотни

Развал государства начался задолго до 1991 года. Еще в те времена, когда приближенные к ЦК КПСС экономисты славили плановую экономику. А затем, в конце 1980-х — начале 1990-х гг., «почти все отделение экономики АН СССР, включая Аганбегяна, Шаталина, Петракова, Заславскую, Арбатова, других известных ученых... за каждым из них стояли крупные академические центры», возглавят рыночный переворот и будут работать на гайдаровскую партию «Демократическая Россия». Так пишет последний премьер советского правительства Валентин Сергеевич Павлов на 103-й странице своей книги воспоминаний «Упущен ли шанс?», изданной в 1995 г. Она представляет собой богатейшую энциклопедию сведений о том, кто и как гробил советское государство. Последующие его высказывания будут приводиться из этого же издания.

Путь к коммунизму освещали и указывали «верные ленинцы» Лацис, Гайдар, Улюкаев, окопавшиеся в цековском журнале «Коммунист». Лацис был членом ЦК КПСС, первым заместителем главного редактора, формировал тактику и стратегию издания. Гайдар заведовал экономическим отделом. После «Коммуниста» Гайдар успеет еще поработать верным ленинцем, заведомом в партийной газете «Правда», куда его приведет папенька, сын известного писателя и красного конармейца Аркадия Гайдара. Тимур Аркадьевич, работая в «Правде», имел вначале воинское звание капитана первого ранга, которое заслужил, наверное, не без влияния отцовского имени. Когда Т. Гайдар сменил капитанские погоны на контр-адмиралские, главред В.Г. Афанасьев, как рассказывали правдисты, увидев его на планерке в новой форме, заметил: «Да, Тимур, на контру ты похож. А вот на адмирала — нисколько!». Авторитет отца передался по наследству Егору, воплотившему в себе собирательный образ самовлюбленного буржуина Мальчиша-Плохиша из притчи его деда-писателя, а также сеньора Помидора, жестокосердного цербера властей, из сказки Джанни Родари. Масштабная личность, что сказать.

В 1978 г. Е. Гайдар закончил обучение на экономфаке МГУ, который пестовал Г.Х. Попов — о нем скажем чуть ниже. В 31 год вундеркинд уже восседал в командирском кресле «блатного» журнала «Коммунист», в 34 — в «Правде». В 1984 г. Гайдар и ленинградская группа экономистов во главе с А. Чубайсом были вовлечены в работу Комиссии Политбюро ЦК КПСС по совершенствованию управления народным хозяйством. С этого времени началось такое, что ни словами рассказать, ни пером описать. О создании комиссии, о том, во что вылилось ее творчество, Гайдар рассказал в интервью журналисту Виталию Лейбину, которое он дал в 2006 г. (см.: «Откуда пришли реформы» на сайте <Inter-View.org>).

Формально комиссией руководил Предсовмина Н. Тихонов, рассказывал Гайдар. Но «реальным мотором был секретарь ЦК по экономике, впоследствии предсовмина, Н. Рыжков». В 1992 г. в интервью Л. Радзиховскому для газеты «Новый взгляд» Н. Рыжков вспоминал: «В ноябре 82-го года меня — совершенно неожиданно — избрали секретарем ЦК, и Андропов ввел меня в команду, готовившую реформы. Туда входили и Горбачев, Долгих... Об этой работе по подготовке реформ я не жалею. Ситуация была тяжелой, кризис зрел. Мы стали разбираться с экономикой, а с этого началась перестройка в 85 году, где практически были использованы итоги того, что сделали в 83-84-х годах. Не пошли бы на это — было бы еще хуже».

Одну из ее секций названной комиссии ЦК возглавлял академик, зять премьер-министра А. Косыгина, Джермен Гвишиани. В то время он, будучи заместителем председателя Государственного комитета по науке и технике, одновременно возглавлял Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (ВНИИСИ), где работали С. Шаталин, Е. Гайдар, П. Авен, В. Даниллов-Данильян, В. Лопухин, А. Жуков, М. Зурабов, С. Глазьев, Е. Ясин, Г. Попов и другие будущие бойцы правящего авангарда реформаторов. М. Полторанин, министр печати и информации, зампред правительства во времена Ельцина, назвал этот институт «мос-

ковским филиалом того самого МИПСА (Международного института прикладного системного анализа. – И.6.)», ставшего «кадровым центром Бнай Брита». (М. Полторанин. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М., 2010 г., стр., 241.) К Гвишиани и его соратникам мы еще вернемся ниже, когда разговор пойдет о Римском клубе.

В приведенном контексте название «Бнай Брит» звучит значительно и загадочно. Что за ним стоит? «Для лучшего понимания его роли использую сравнение с КПСС, – пишет Полторанин. – Все региональные организации партии беспрекословно подчинялись единому центру в лице ЦК. В мире имеется множество национальных масонских лож. И над ними, как и в КПСС, тоже властвует центральный орган – Бнай Брит. Это иудейский международный финансовый интернационал, ядро мирового масонства... Член Бнай Брита может быть масоном, а может и не быть, может быть евреем, а может – русским... лишь бы он исповедовал иудаизм» (там же, стр. 122). В связи со сказанным Полторанин напомнил, что «в декабре 88-го в Москве состоялось официальное открытие ложи Всемирного ордена Бнай Брит. На церемонии присутствовали чиновники из ЦК, Совмина и КГБ СССР. Прибыл из США руководитель этого ордена. Он сообщил, что... для 150 перспективных членов Бнай Брита в Ленинграде начинают давать уроки каратэ. (У нас во власти имеются каратисты из Петербурга?) Как мы теперь знаем, в это же время пошел массовый вывод за рубеж активов Советского Союза. Когда и сама кремлевская власть, и ведомственная номенклатура рассовывали по заграничным банкам богатства страны. Случайное совпадение? (Там же, стр. 122). Подробно эту историю описал бывший депутат Госдумы С.П. Шашурин в «Заявлении президенту РФ Д.А. Медведеву» от 26.09.2010 (см. на сайте «samlib.ru»).

Теперь обратимся к интервью Гайдара. Он говорит, что привлек к деятельности цеховской комиссии А. Чубайса, С. Васильева и других членов ленинградской группы экономистов. После этого начали регулярно проводиться их «посиделки» в пансионате «Змеиная горка» под Ленинградом. «В процессе работы сформировалась команда людей, – исповедовался "змееныш", – которые понимали, что происходит в Советском Союзе, способные вместе работать... Это был серьезный капитал, который пригодился в 1991–1992 годах и на протяжении многих последующих лет. Люди, которые занимали места в экономическом блоке правительства, менялись, но контекст, общее понимание проблем, способность работать вместе – остались».

О членах гайдаровской команды Полторанин писал: «Всех их с подачи Гайдара Ельцин рассадил по важным в стратегическом плане высотам. Авен, к примеру, стал министром внешнеэкономических связей, завлаб Виктор Данилов-Данильян – министром природопользования (выдача лицензий на добычу нефти и других полезных ископаемых), Владимир Лопухин – министром топлива и энергетики» (там же, стр. 242). А вот как Гайдар, по версии Полторанина, оказался у руля государства: «Гавриил Попов публично заявил, что за назначение в правительство РФ Гайдара с его командой американцы обещали Ельцину 30 миллиардов долларов... У Попова – одного из первых стажеров венского кадрового центра Бнай Брита – информация, должно быть, из первых рук» (там же, стр. 242).

Какая задача была поставлена перед демреформаторами СССР, а потом и России? «В военную угрозу со стороны СССР штабисты Бнай Брита, как меня уверяли, – говорит Полторанин, – не верили. А вот экономической экспансии Советского Союза сильно боялись. Плановая система и аскетизм общества поднимали экономику нашей державы: при всех издержках советского строя процент прироста валового национального продукта в СССР был в два раза выше, чем в западных странах! При огромных природных ресурсах достаточно было модернизировать производство, а также отделить овец от козлий в материальном стимулировании, и Советский Союз согнал бы с мировых рынков всех конкурентов. Не согнал. Потому что с кремлевской помощью удалось ликвидировать сам Советский Союз. Но осталась Россия с ее мощной промышленной базой, способной и возродить державу, и выдвинуть ее в мировые лидеры. А страна-то должна стать всего-навсего сырьевым придатком Всепланетной Олигар-

хии. И штабисты Бнай Брита продумали тогда стратегию деиндустриализации России, демонтаж российской экономики и предложили ее под грифом "УТ" ("Управляемый Торнадо"). Они рекомендовали запустить смерч приватизации и дробления крупного производства, но с заданными параметрами движения. В первую очередь разрушать надо то, что может послужить базой "для возрождения коммунизма". А это прежде всего военно-промышленный комплекс... Это электронная и радиопромышленность, это станкостроение, это гражданское авиа- и судостроение. Словом, все, что имело отношение к высокотехнологичным отраслям российской экономики» (там же, стр. 243–244).

Фридман и Сакс тут как тут

Теперь обратим внимание на то, что пишет дальше автор российского бестселлера: «Главным советником к Ельцину Бнай Брит приставит американского экономиста, профессора Гарвардского университета Джеффри Сакса. Он творец политики шоковой терапии... С таким же мандатом бнайбритского МВФ Сакс будет неафишируемой правой рукой Ельцина с ноября 91-го по январь 94-го, директивные указания его группы забугорных инструкторов пойдут Гайдари, Чубайсу, Черномырдину и некоторым другим. Тем останется только переводить указивки с английского, оформляя их в виде постановлений правительства, проектов президентских указов или федеральных законов, и принимать к исполнению. (Вместе с Саксом в Россию придут еще десятка два американских советников.)» (Там же, стр. 245.)

Теперь приведем соображения Павлова о взлете карьеры Гайдара. Рыхлый, невзрачный, воротник пиджака вечно усыпан перхотью – и вдруг этот ничем не примечательный, без каких-либо достижений в науке, шлепающий губами «пузырек» становится исполняющим обязанности главы правительства. Как это могло случиться? Спустя годы, не переставая удивляться, Павлов писал: «Остается снова и снова поражаться той легкости, с какой свежеспеченному, совершенно неопытному в практических финансовых вопросах доктору наук был доверен штурвал российской экономики. Кто-то очень и очень преуспел, подсунув Ельцину этого молодого человека и создав ему грандиозную рекламу в СМИ. Случайностей в таких крупных делах не бывает. Гайдара Ельцину, по моему мнению, именно подсунули – вместе с его заокеанским "комиссаром" Джеффри

Саксом» (стр. 223). От себя заметим, что до этого Сакс успеет послужить шоковым терапевтом в Боливии, Чили, Польше и полудюжине других стран.

О деятельности Сакса и его подопечных в России поделилась своими соображениями американский журналист Наоми Кляйн в книге «Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф», изданной в Москве в 2009 г. через два года после ее выхода в США. «Чтобы обеспечить "чикагских мальчиков" Ельцина идеологической и технической поддержкой, правительство США оплатило работу экспертов по переходному периоду, которые отвечали за самые различные вещи: писали указы о приватизации, создавали фондовую биржу нью-йоркского типа, разрабатывали для России рынок инвестиционных фондов. Осенью 1992 г. USAID (Агентство США по международному развитию. – И.Б.) заключило контракт на 2,1 миллиона долларов с Гарвардским институтом международного развития, который посылал команды молодых юристов и экономистов (во главе с Саксом. – И.Б.) для поддержки команды Гайдара. В мае 1995 года Гарвард назначил Сакса директором Института международного развития – это означало, что в России в период реформ он играл двойную роль: сначала был независимым советником Ельцина, а затем возглавил крупнейший форпост Гарварда в России, финансируемый правительством США» («Доктрина шока...», стр. 291–292).

Позже, оглядываясь на оставленные после себя обугленные развалины, Сакс будет сваливать вину за случившееся на стоявших за ним правительственных чиновников, оправдываясь тем, что тогда «многие вашингтонские махинаторы при власти все еще продолжали играть в холодную войну. Для них экономическая катастрофа России была геополитической победой, решающим триумфом, который демонстрирует превосходство США» (там же, стр. 326).

Ободрав население либерализацией цен в ходе шоковой терапии, Гайдар и его сотоварищи лишили промышленность, транспорт, торговлю, село кредитных ресурсов, составлявших более половины оборотного капитала. Это было равносильно удару атомной бомбы по экономике. И разумеется, по населению! Не все знают, а кто знает, далеко не все осознают в полной мере тот факт, что нанесенный Гайдаром и его поделниками удар по народному хозяйству страны сравним с потерями от войны. Гайдаровцы доказали, что информационное

оружие превосходит по эффективности военное. Оно поражает мозги, и тогда противник собственными руками затягивает веревку на своей шее.

Джеффри Сакс давно покинул Россию, но дело его никуда не девалось. «Гарвардский проект» Бнай Брит тихой сапой продвигается вперед: по нему «достаточный уровень населения для России – 35 миллионов человек. Крайний срок исполнения задачи – 2050 год», – проорочествовал Полторанин в 2010 году. («Власть в тротиловом эквиваленте», стр. 468.)

Что же такое «Гарвардский проект», с чем его едят, как говорится? Гайдар и К° с фанатизмом амбициозных и восторженных провинциалов уверовали с подачи своих наставников в чудодейственную силу экономической теории американского экономиста Милтона Фридмана. Монетаристская концепция Фридмана родилась в середине 50-х годов в Чикагском университете, затем пустила корни в Гарварде как реакция на планетарное усиление левых настроений. В дальнейшем она практиковалась властями США в качестве гибридного оружия холодной войны, действующего на основе применения метода шоковой терапии. Начиная с Латинской Америки, широко использовалось по всему свету, в том числе в России, для захвата мирового рынка транснациональными корпорациями США.

Гайдаровцы, слепо преклонявшиеся перед западными авторитетами, чем страдало большинство «золотой» молодежи, вряд ли догадывались об этом. История экспансии американского капитала, не гнушавшегося никакими средствами для глобализации мировой экономики и установления тотального политического диктата над миром, подробнейшим образом освещена упоминавшимся выше журналистом Наоми Кляйн в книге «Диктатура шока. Расцвет капитализма катастроф», ставшей в США очередным ее бестселлером.

Известный американский актер и режиссер Тим Роббинс, прочитав это исследование, испытал чувство ужаса: «Откровение! С несравнимой отвагой и ясностью мысли Наоми Кляйн создала самую важную и насущную для своего поколения книгу. В ней она разоблачает лжецов, воров и убийц, срывая маску с экономической политики чикагской школы и являя миру ее связь с хаосом и кровопролитием, которые царят повсюду в мире. "Доктрина шока" – столь важная и столь убийственно разоблачающая книга, что она вполне могла стать катализатором, поворотным моментом, отправной точкой в движении за экономическую и социальную справедливость» (это письмо, как и ряд других подобных отзывов, приводится на форзаце книги).

Говоря о том, кто такой Фридман и что такое «фридма-номика», Кляйн пишет: «Фридман называл себя "либералом" но его американские последователи, в чьих головах либералы ассоциировались с высокими налогами и хиппи, обычно относили себя к консервативным "классическим экономистам" сторонникам свободного рынка, а позднее – к приверженцам рейганомики... то есть политики невмешательства государства. В мире это учение преимущественно называют неолиберализмом, часто свободной торговлей или глобализацией. Лишь с середины 90-х годов это направление мысли, которое возглавляли столпы правого крыла, долгое время связанные с Фридманом, такие как фонд Heritage, Институт Катона (ныне там трудится бывший советник Путина гайдаровец А. Илларионов. – *И.Б.*) и Американский институт предпринимательства, стало называть себя неоконсервативным. Это мировоззрение поставило всю мощь военной машины США на службу корпоративным целям» (там же, стр. 30–31).

Далее раскрывается направленность идеологии неоконеров. Все перечисленные выше «идеологические инкарнации, – пишет журналист, – сохраняли верность экономической триаде: устранению государственного контроля, полной свободе корпораций и минимуму социальных расходов, но ничто из перечисленного не дает адекватного представления об этой идеологии» (там же, стр. 31). Прервем на секунду автора и заметим, что названный курс вкупе с монетаристскими методами регулирования рынка известен под названием Вашингтонского консенсуса, доктринальными положениями которого со времен Гайдара и до сей поры под приглядом МВФ руководствуется Кремль.

Кляйн продолжает: «Фридман утверждал, что его движение представляет собой попытку освободить рынок от государства, но реальная история того, что происходит, когда его чистый замысел воплощается на практике, – это совсем другая вещь. В любой стране, где за последние три десятилетия применялась политика чикагской школы, возникал мощный альянс между немногочисленными самыми крупными корпорациями и группой самых богатых политиков, причем граница между этими группами была нечеткой и изменчивой. В России миллиардеры – частные игроки в таком альянсе – называются олигархами, в Китае их зовут "князьками" в Чили — "пираньями" в США, в правление Буша-Чейни, – "первопроходцами". Эти политические и корпоративные элиты отнюдь не освобождают рынок от государства, они просто сливаются с ним, присваивая себе право распоряжаться ресурсами, которые ранее принадлежали обществу, от нефтяных скважин России до общественных земель в Китае или контрактов на восстановительные работы в Ираке при отсутствии конкуренции» (там же, стр.31). Нарисованная картина хорошо нам знакома – так и видишь тут сплошь кремлевские и приближенные к ним лица!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.